

Романтично.

Действительно романтично.

Легко коснувшись пальцами серьги, Цзи Бай наполнил глаза холодом:

— Сяо Хуа, сейчас самое романтичное, что я могу сделать, — это впечатать тебя в пол и хорошенько отлупить.

— ... — в ответ воцарилась гробовая тишина.

Слегка толкнув Гу Яна локтем, Цзи Бай мягко произнес:

— Гу Ян, я не умею. Ты можешь меня научить?

Гу Ян отложил ручку и взял в руки контрольную работу, всю испещренную красными крестами — зрелище было поистине жалким. Через несколько секунд он прищурился, разглядывая своего послушного и милого котенка, и подумал, что интеллект у того, кажется... немного подкачал.

— Будешь учить или нет? — Цзи Бай выхватил листок с невозмутимым видом. — Если не хочешь, не надо, я и сам справлюсь.

— Буду, я научу.

Прижав ладонью листок к столу, Гу Ян чуть приподнял уголки губ, выглядя при этом невероятно эффектно:

— Если я не буду учить своего котенка, то кто будет?

Пять минут спустя:

— Понял?

— Нет.

Десять минут спустя:

— Усвоил?

— Ничего не понял.

Полчаса спустя:

— Теперь ясно?

Цзи Бай поднял руку, подпер подбородок, его ресницы слегка дрогнули, а на лице читалась усталость:

— У меня голова болит.

Гу Ян:

— ...

Ладно.

Пусть глупенький, я не против.

Убрав прядь волос со лба Цзи Бая, Гу Ян смягчил голос:

— Столько времени слушаешь, конечно, устал. Положи голову на стол и отдохни немного.

Цзи Бай надул губы, выглядя обиженным и несчастным:

— Гу Ян, я, наверное, очень глупый?

— Вовсе нет, совсем не глупый, — Гу Ян выпрямился и серьезно добавил: — Кто скажет, что ты глупый, я за тебя ему врежу.

Дзинь-дзинь!

Дзинь-дзинь, дзинь-дзинь!

Внезапно раздался школьный звонок. Гу Ян схватил висевший на спинке стула рюкзак и принялся спешно запихивать в него книги:

— Сяо Бай, у меня дела, я побежал. Скоро позвоню тебе, сохрани мой номер. Если что-то случится, звони на мобильный. До завтра!

Словно порыв ветра, Гу Ян промелькнул мимо и выскочил из класса, тут же исчезнув из виду.

Остолбенев, Цзи Бай посмотрел на пустое место рядом и вдруг тихо рассмеялся:

— Сяо Хуа, я ему не нравлюсь?

— Нравишься.

Нра-влюсь?

Если нравлюсь, то почему он позволил мне смотреть, как он уходит?

Почему заставил меня провожать взглядом свою удаляющуюся спину?

Улыбка в глазах мгновенно погасла. Тон Цзи Бая стал безразличным, холодным, словно лед в глубоком омуте:

— Всего лишь игра.

-

Одеяла, одежда, книги — все было разбросано по полу, царил полный хаос.

Бах!

Дверь распахнулась изнутри, и на пороге показалась грузная фигура, извергающая ядовитые проклятия:

— Проваливай, ты, проклятое отродье, погубившее своих родителей! Забирай свои манатки и катись к черту!

Тан Ли с перебинтованной головой уперла руки в бока и принялась орать на Цзи Бая:

— Совсем страх потерял, щенок? Все эти годы ты ел за мой счет, одевался на мои деньги, жил в моем доме, а теперь посмел ударить меня? Убирайся вон, иди спи на улице!

— Ел за твой счет? — Цзи Бай с невозмутимым видом холодно констатировал факты: — После смерти моих родителей вы с дядей стали моими опекунами. Вы живете в доме, который оставили мне родители, и тратите деньги, которые они мне завещали...

Вж-жух!

В лицо полетела чашка. Цзи Бай ловко качнулся в сторону и чудом увернулся.

— Трачу твои деньги?!

Грузная фигура стремительно надвинулась, и тяжелая рука замахнулась, чтобы с силой ударить Цзи Бая:

— Ах ты щенок, еще и огрызаешься? Я тебя прибью... Ай-ай-ай!

Хруст!

Крик боли и звук ломающейся кости сплелись в мелодичную симфонию.

Сяо Хуа в ужасе воскликнул:

— ...Носитель, как ты...

Боже, как же шумно.

Цзи Бай сорвал серьгу, безжалостно выбросил её и, развернувшись, шагнул в пустоту и одиночество.

-

Небо почернело, заморосил мелкий дождь. Холод пробирал до костей, вызывая дрожь. Цзи Бай, бледный, с посиневшими губами, дрожащими руками достал телефон и набрал номер.

— Гудки.

— Гудки.

— Гудки.

— Извините, абонент временно недоступен. Пожалуйста, перезвоните позже.

<http://bllate.org/book/18649/1797498>